

Лекарство погрузило Му Цы в глубокий и непробудный сон, его отяжелевшие веки отказывались открываться. В своих снах он неоднократно прокручивал в голове моменты, приведшие к потере сознания. Лил дождь, и он обнаружил, что сидит в саду, возле древнего колодца, нежно поглаживая нефритовый кулон, который держал в руке.

Затем он поднял взгляд сквозь пелену морозящего дождя, устремив его на стоическую и бесчувственную фигуру перед собой.

Цзи Юншу смотрел на него с холодным безразличием, лишенным всякой нежности.

Он прошептал:

- Цзи Юншу, если бы у меня в руке был нож, я бы непременно вонзил его тебе в горло.

Позади Цзи Юншу стояли его солдаты с мечами наготове.

Цзи Юншу жестом попросил их сохранять спокойствие, слабо улыбнувшись в ответ.

- Действительно, ваше высочество всегда превосходно владел мечом.

Му Цы сжал в руке нефритовый кулон, и когда он заговорил, его голос дрогнул, уже не такой твердый, как раньше. Он спросил:

- Когда ты начал отдаляться от меня? Что они пообещали тебе, раз ты предал меня?

Дождь усилился, его ровные струи стекали по его лицу, становясь кристально чистыми.

Хотя поведение Му Цы казалось беспечным, Цзи Юншу необъяснимо чувствовал, что "хрупкий" - подходящее слово для его описания, несмотря на его первоначальное самообладание.

- С самого начала, - медленно ответил Цзи Юншу. - Я с самого начала был слугой Первого принца, и между нами никогда не было никакой неразлучности. Мои заверения в любви к тебе были ложью.

Губы Му Цы задрожали, и слеза скатилась по его ресницам.

- Итак, ты положил мантию с драконом, которую я нашел, в мою комнату?

Цзи Юншу закрыл глаза и молчал.

Затем Му Цы горько усмехнулся:

- Ты все еще опасаясь меня? Это необходимо? Разве ты пришел сюда не для того, чтобы убить меня?

- Я здесь по приказу Первого принца, чтобы предать тебя суду.

- Предать суду? - Му Цы счел это предположение смехотворным. - Соккрытие одежды с драконом карается смертной казнью. Какая разница, предстану я перед судом или нет? Даже если мой отец предаст это огласке, как ты думаешь, мой старший брат позволит мне выйти из темницы живым?

Взгляд Му Цы стал холодным.

- Пока я жив, он никогда не успокоится. Он боится, что титул наследного принца ускользнет из его рук, поэтому он никогда не позволит мне жить. Но я не умру от твоей руки, Цзи Юншу. Помни, что я встречу свой конец не от твоей руки!

Темные тучи окутали далекий город, и раскаты грома были похожи на предсмертное рычание зверя. Му Цы пристально посмотрел на Цзи Юншу, а затем, не колеблясь, рухнул навзничь в пропасть древнего колодца.

Цзи Юншу был застигнут врасплох и потянулся, чтобы схватить его, но его рука успела схватить только нефритовый кулон, свисавший с тела Му Цы. Прежде чем он успел среагировать, Му Цы исчез в бездонных глубинах древнего колодца.

Цзи Юншу покрылся холодным потом, дождь лил не переставая. Он медленно разжал руку, и кулон из лунно-белого нефрита все еще лежал в его ладони, теперь промокший от дождя.

.

Почему дождь не прекращался?

Му Цы был в замешательстве. Почему он все еще слышал шум дождя, хотя и умер?

Поверхность под ним была мягкой и теплой, как будто он лежал на чем-то исключительно мягком и толстом.

Он затрепетал ресницами, постепенно открывая глаза, и заметил неподалеку человека в белом одеянии, который наливал воду в чашку, расплескивая жидкость.

Одежда этого человека выглядела довольно необычно. Му Цы с недоумением уставился на него, прежде чем осознал, что комната ярко освещена, но свечей нигде не видно.

Может быть, сейчас день? Он выглянул на улицу и увидел в окне полную луну.

Его собственный силуэт отражался в гладком стекле, озадачивая его. Он никогда раньше не видел ничего настолько прозрачного. Единственными прозрачными предметами, с которыми он сталкивался, были лед, подаваемый летом во дворце, и исключительно чистый нефрит. Но ни один из них не был таким прозрачным, как этот предмет.

Затем Му Цы посмотрел на лампу накаливания над головой, такую ослепительно яркую, что она заставила его зажмуриться, и у него невольно вырвалось восклицание.

Врач, который был рядом, повернулся и нажал кнопку, чтобы уведомить Бай Лина.

Однако звонок не зазвонил; вместо этого он подключился непосредственно к Бай Лину, избавив Му Цы от шума. Му Цы продолжал озадаченно смотреть на лампу накаливания, встроенную в потолок. Его ошеломленный вид был удивительно красив, губы были слегка приоткрыты, как только что распустившийся бутон.

Доктор вспомнил момент, когда он раздевал Му Цы, и неловко откашлялся.

- Вы проснулись. Не хотите ли воды?

У Му Цы пересохло в горле, поэтому он кивнул. Доктор улыбнулся и протянул ему стакан воды:

- Вот, выпейте.

Му Цы настороженно посмотрел на него и взял воду. Его тело было уставшим, и он сел, отчего одеяло соскользнуло, заставив его покраснеть.

- Где моя одежда?

Доктор, чувствуя себя несколько неловко, объяснил:

- Ну, ваша одежда промокла, а в главном доме нет запасной одежды для гостей. Вам придется пока обойтись этим.

Затем доктор снял свой белый халат и протянул его Му Цы.

После недолгих колебаний Му Цы надел его. Халат был слишком велик и свободно висел на его

стройной фигуре.

Когда Гу Хуай приехал, услышав эту новость, он увидел хрупкую фигурку Му Цы, закутанную в белый халат, сидящую на кровати и смотрящую в окно от пола до потолка.

Гу Хуай замолчал, у него на мгновение перехватило дыхание.

Его обзор был закрыт, и все, что он мог видеть, - это длинные черные волосы Му Цы, ниспадающие каскадом на спину, и изящные кончики ушей. Гу Хуай не мог не подумать: "У него потрясающая спина, как и плечи".

Намеренно стараясь не шуметь, Гу Хуай медленно сел рядом с Му Цы. Он не стал расспрашивать о том, кто он такой и что он здесь делает.

Вместо этого он спросил романтичным тоном:

- На что ты смотришь, на луну?

Доктор, сидевший рядом с ним, чуть не задохнулся от изумления. Ему захотелось схватить скальпель и вскрыть голову своего босса, чтобы выяснить, какая часть превратилась в кашу из-за красоты прибывшего парня.

Му Цы услышал вопрос и осторожно повернулся, только чтобы увидеть лицо Цзи Юншу! Выражение лица Му Цы изменилось, его дыхание участилось. Не колеблясь, он поднял руку и ударил мужчину.

Гу Хуай был застигнут врасплох и получил неожиданный удар.

Доктор и Бай Лин, стоявшие в стороне, ошеломленно молчали. Они не могли понять, почему кто-то с такой чистой, элегантной и утонченной внешностью ударил кого-то без всякого предупреждения.

После первого удара Му Цы слегка запыхался, уставившись на Гу Хуая с ошеломленным выражением лица, как будто затаив глубокую обиду.

Ненависть и отвращение в его взгляде были ощутимы, с оттенком грусти. Однако Гу Хуай не придавал этому значения. Это был первый раз в его жизни, когда кто-то ударил его по лицу, и он немедленно ответил сильной пощечиной.

Их силы были не на одном уровне, и ответный удар Гу Хуая отбросил Му Цы обратно на кровать. Гу Хуай оттачивал свои навыки стрельбы в течение года, и кончики его пальцев покрылись мозолями от тренировок.

Он задел нежную щеку Му Цы, оставив ярко-красный след на его светлой коже.

- Ты ищешь смерти?! - Гу Хуай яростно поднял Му Цы на ноги и занес руку для нового удара.

Однако он не мог не заметить, как светло-карие глаза Му Цы наполнились влагой. Внезапно по лицу Му Цы без предупреждения покатились крупные слезы, падая на руку Гу Хуая и стекая по изящному подбородку.

<http://bllate.org/book/14257/1260892>